

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Красноярск

21 сентября 2016 года

Октябрьский районный суд г. Красноярска в составе:
председательствующего судьи Кравченко О.Е.
при секретаре Василенко А.С.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Шадпаловой Раи Ивановны к Батракову Юрию Михайловичу об устранении препятствий в пользовании земельным участком и сносе строений,

У С Т А Н О В И Л:

Шадпалова Р.И. обратилась в суд с исковым заявлением к Батракову Ю.М. об устранении препятствий в пользовании земельным участком, в котором просит снести за свой счет хозяйственные постройки и усадебный жилой дом, расположенные вдоль забора, разделяющего земельный участок с кадастровым номером 24:50:0100557:98, принадлежащий ей на праве собственности, и земельный участок с кадастровым номером 24:50:0100557:192, принадлежащий ответчику, мотивируя тем, что выстроенные ответчиком на земельном участке жилой дом и хозяйственные постройки не соответствуют градостроительным нормам и правилам, затеняют ее участок, чем нарушают нормы по инсоляции земельного участка, размещены на расстоянии не учитывающим правила пожарной и строительной безопасности, без учета границ ее земельного участка.

В судебном заседании истица поддержала в полном объеме заявленные ею ранее исковые требования о сносе хозяйственных строений и жилого дома, расположенных по адресу: г. Красноярск, СТ «Березка», участок 13 в границах земельного участка с кадастровым номером 24:50:0100557:192, принадлежащего ответчику, настаивала на их сносе за счет средств ответчика, пояснив, что расположение данных объектов несмотря на их нахождение в пределах границ участка ответчика, принадлежащего ему на праве собственности, нарушает ее права и законные интересы, поскольку затеняет ее земельный участок, чем ухудшает плодородность насаждений, находящихся на ее земельном участке, создает дискомфорт ее пребывания на своем участке, и нарушает тем самым ее права и законные интересы, кроме того, ее спокойное пребывание на дачном участке нарушает лай собаки ответчика, а также поток воды, сливающийся в результате нарушений норм при организации ската крыши и отвода дождевой воды с крыши жилых и хозяйственных строений, поскольку вода льется потоком на землю и впоследствии размывается земля на принадлежащем ей участке.

Ответчик Батраков Ю.М. и его представитель Боровик Д.Н. (допущенный судом к участию в деле по устному ходатайству) в судебном заседании против удовлетворения заявленных исковых требований возражали, пояснив, что земельный участок №13 с кадастровым номером 24:50:0100557:192 по адресу: г. Красноярск, СТ «Березка» принадлежит ответчику на праве собственности, все хозяйственные строения и жилой дом расположены в границах земельного участка, принадлежащего Батракову Ю.М. на праве собственности, право собственности на дом зарегистрировано в установленном законом порядке, следовательно, доказательств нарушения прав и законных интересов истца указанными строениями не представлено, доводы о затенении принадлежащего ей земельного участка, нарушении норм его инсоляции, опровергается выводами судебной экспертизы проведенной БТИ Красноярского края. Кроме того, согласно дополнениям эксперта скат крыши и отвод дождевой воды с крыши жилых и хозяйственных строений соответствует нормам.

Выслушав пояснения истца, ответчика и его представителя, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Согласно ст. 304 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

В силу ст. 12 Гражданского кодекса РФ одним из способов защиты нарушенного права является восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

Вместе с тем, в судебном порядке в силу ст. 11 Гражданского кодекса РФ защите подлежит только нарушенное или оспоренное право.

Согласно положениям ст. 263 ГК РФ, собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка (пункт 2 статьи 260).

Если иное не предусмотрено законом или договором, собственник земельного участка приобретает право собственности на здание, сооружение и иное недвижимое имущество, возведенное или созданное им для себя на принадлежащем ему участке.

Последствия самовольной постройки, произведенной собственником на принадлежащем ему земельном участке, определяются статьей 222 настоящего Кодекса.

В соответствии с ч. 1 ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенными нарушениями градостроительных и строительных норм и правил.

Согласно ч. 2 ст. 222 ГК РФ самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Как следует из материалов дела, и не оспаривалось участниками процесса, Шадпалова Р.И. является собственником земельного участка, общей площадью 473 кв. м., расположенного по адресу: Россия, Красноярский край, г. Красноярск, СТ «Березка» станции Красноярск, ул. Лесная, 12 «А» с кадастровым номером 24:50:0100557:98, что подтверждается имеющимся в материалах дела свидетельством о государственной регистрации права от 18.05.2015 года (л.д.161), что также подтверждается кадастровой выпиской от 07 мая 2015 года №24/15-328017 на земельный участок (л.д. 162,163).

Согласно свидетельству о государственной регистрации права от 15 декабря 2010 года, а также свидетельству о государственной регистрации права от 26.08.2013г. (л.д.29) Батраков Ю.М. является собственником земельного участка, общей площадью 1349 кв. м., расположенного по адресу: Россия, Красноярский край, г. Красноярск, СТ «Березка», ул. Лесная, уч. 13, с кадастровым номером 24:50:0100557:192, а также расположенного на нем 2-х этажного жилого дома общей площадью 179,1 кв.м. по адресу: пр. Свободный, 82г, д.153, садоводческое объединение «Березка» (л.д.29,30), что подтверждается сведениями из кадастровой выписки о земельном участке от 26.06.2013 года № 24/13-251789 (л.д.8а-11).

Из материалов дела усматривается, что также не оспаривалось сторонами, земельные участки с кадастровыми номерами 24:50:0100557:98 и 24:50:0100557:192, принадлежащие соответственно Шадпаловой Р.И. и Батракову Ю.М., являются соседними.

Из пояснений участников процесса, следует, что спорные хозяйственные строения и 2-х этажный жилой дом располагаются в пределах границ земельного участка, находящегося в собственности у ответчика с кадастровым номером 24:50:0100557:192, что следует в том числе из фотографий (л.д.14,15), право собственности на жилое строение зарегистрировано ответчиком в установленном законом порядке, и до настоящего времени никем не оспорено. Указанные обстоятельства истицей Шадпаловой Р.И. в ходе судебного заседания также не оспаривались.

Таким образом, суд приходит к выводу, что спорные хозяйственные строения и жилой дом, расположенные в пределах границ земельного участка ответчика, не являются самовольными, кроме того, целевое использование земельного участка ответчиком не нарушено, доказательств обратного суду согласно положениям ст.56 ГПК РФ не представлено.

В ходе рассмотрения настоящего гражданского дела определением Октябрьского районного суда г. Красноярска от 11 марта 2016 года по ходатайству истицы была назначена судебная экспертиза, порученная специалистам-экспертам ООО «БТИ Красноярского края» (л.д.188).

Согласно выводам изложенным в заключении эксперта ООО «БТИ Красноярского края» Чебасова А.Г. (л.д.193-218) и Дополнению №1 к указанному заключению

Жилое строение ответчика не соответствует санитарно-бытовым условиям, т.к. минимальное расстояние от жилого строения ответчика до границы земельного участка истца составляет: от цоколя - 1,66 м., от проекции выступающей части жилого строения (металлической трубы) - 1,25 м., что противоречит требованиям п. 6.7. СП 53.13330.2011 Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан, здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 30-02-97*, где сказано, что минимальное расстояние от жилого строения до границы соседнего участка по санитарно-бытовым условиям должно быть не менее трёх метров. Минимальное расстояние от жилого строения ответчика до жилого строения истца составляет 6,52 м. Жилое строение ответчика не соответствует противопожарным нормам, т.к. минимальное расстояние от жилого строения ответчика до жилого строения истца составляет 6,52 м., что противоречит требованиям п. 6.5. и таблицы 2 СП 53.13330.2011 Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан, здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 30-02-97*, где минимальное расстояние от жилого строения до жилого строения на соседнем участке по противопожарным нормам должно быть не менее десяти метров (жилое строение ответчика - камень, бетон, железобетон и другие негорючие материалы; жилое строение истца - древесина, каркасные ограждающие конструкции из негорючих, трудногорючих и горючих материалов). Баня ответчика не соответствует санитарно-бытовым условиям, т.к. минимальное расстояние от бани ответчика до жилого строения истца составляет 3,45 м., что противоречит требованиям п. 6.8. СП 53.13330.2011 Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан, здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 30-02-97*, где минимальное расстояние от бани до жилого строения на соседнем участке по санитарно-бытовым условиям должно быть не менее восьми метров. Гараж ответчика не соответствует санитарно-бытовым условиям, т.к. минимальное расстояние от бани ответчика до границы земельного участка истца составляет 0,15 м., что противоречит требованиям п. 6.8. СП 53.13330.2011 Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан, здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 30-02-97*, где минимальное расстояние от гаража до границы земельного участка по санитарно-бытовым условиям должно быть не менее одного метра. Конура для собаки ответчика соответствует санитарно-бытовым условиям, т.к. минимальное расстояние от конуры для собаки до границы соседнего участка не нормируется (формируется хоз.постройка только для содержания скота или птицы).

Продолжительность инсоляции земельного участка садоводческих (дачных) объединений граждан законодательством РФ не нормируется, соответственно влияние наличия жилого строения и хозяйственных построек ответчика на инсоляцию земельного участка истца не противоречит санитарным нормам.

Также произведен расчет инсоляции земельного участка истца на предмет затенения его объектами ответчика, где в результате произведенных расчетов было установлено, что расчетная территория земельного участка истца инсолируется на 163.78% и соответствует нормам СанПиН 2.2.1 /2.1.1.1076-01

Скаты крыши и отвод дождевой воды с крыш жилого дома, бани и склада ответчика соответствуют нормам.

Вместе с тем, согласно ст.10 ГК РФ, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В ходе судебного разбирательства со стороны истца не представлено убедительных и объективных доказательств в порядке ст.56 ГПК РФ свидетельствующих о непосредственном нарушении ее прав и законных интересов действиями ответчика по возведению спорных строений, при этом каких-либо доказательств наличия объективной возможности соблюдения при строительстве жилого дома и хозяйственных строений градостроительных норм, а также противопожарных требований с учетом ширины земельных участков находящихся в собственности истца и ответчика, соблюдения технической возможности переноса строений ответчика с учетом сложившегося порядка использования участков, не приведено. Кроме того, со стороны Шадпаловой Р.И. каких-либо доказательств привлечения ответчика к административной ответственности в ходе строительства указанных спорных объектов (непосредственно в ходе их возведения) со стороны государственных контролирующих органов, в чью компетенцию входит осуществление функции контроля при возведении строений и сооружения на этапе их строительства, также не приведено. С какими-либо жалобами и заявлениями в Департамент градостроительства администрации г. Красноярск Шадпалова Р.И. не обращалась, доказательств обратного суду на момент рассмотрения дела также не представлено.

Доводы истицы, высказанные в ходе судебного разбирательства о том, что хозяйственные строения и жилой дом, возведенные ответчиком на принадлежащем ему земельном участке нарушают нормы инсоляции ее земельного участка, а также, отвод дождевой воды с крыш жилого дома, не соответствует нормам опровергаются доводами и расчетами эксперта в представленном экспертном заключении.

При этом суд принимает во внимание, что Заключение эксперта ООО «БТИ Красноярского края» Чебкасова А.Г. содержат подробное описание проведенного исследования, анализ имеющихся данных, результаты исследования, ссылку на использованные правовые акты и литературу, конкретные ответы на поставленные вопросы, не допускает неоднозначного толкования и не вводит в заблуждение. Необходимые для производства подобного рода экспертиз образование, квалификацию, специальность, стаж работы эксперта не вызывает сомнения и соответствует необходимой квалификации, что подтверждается соответствующими документами.

Указанное экспертное заключение, соответствует требованиям ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Процессуальных нарушений при составлении экспертного заключения судом не установлено, ответчиком не оспорено. Заключение эксперта отвечает всем требованиям, предъявляемым статьей 67 ГПК РФ к доказательствам, эксперты были предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, в связи с чем, оснований не доверять экспертному заключению у суда не имеется. Ходатайств о проведении повторных дополнительных экспертиз в порядке ст.87 ГПК РФ, а также иного рода судебных экспертиз, истцом не заявлено.

Таким образом, учитывая все представленные доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу, о том, что доводы истца о необходимости сноса спорных строений, в том числе жилого дома в силу нарушения ее прав и законных интересов не нашли своего объективного подтверждения, доказательств нарушения прав и интересов самой Шадпаловой Р.И., ею вопреки положениям ст.56 ГПК РФ не приведено, доказательств нарушения прав истицы при использовании ею ее земельного участка с расположенными на нем строениями, по их целевому назначению, также не представлено суду.

При таких обстоятельствах, суд полагает необходимым в удовлетворении исковых требований Шадпаловой Р.И., в том числе исходя из положений ст. ст.10,11 ГПК РФ отказать в полном объеме, признав их не обоснованными и не подлежащими удовлетворению.

5
На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении исковых требований Шадпаловой Раи Ивановны к Батракову Юрию Михайловичу об устранении препятствий в пользовании земельным участком и сносе строений – отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Красноярский краевой суд через Октябрьский районный суд г. Красноярска в течение одного месяца со дня его изготовления в окончательной форме.

Председательствующий: (подпись)

Копия верна.

Судья:

О.Е. Кравченко